

В диссертационный совет 99.2.130.02
по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата
(доктора) наук, созданный на базе ФГБОУ ВО «Владимирский
государственный университет имени
Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» и
ОЧУ ВО «Международный юридический институт»

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Авдеева Даниила Алексеевича на тему: «Правовое регулирование отношений, связанных с цифровизацией частной жизни», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Актуальность избранной темы диссертационного исследования не вызывает сомнений. Исследуемая проблематика находится на «пересечении» двух предметных областей: правового регулирования процессов цифровизации и информатизации общественных отношений и юридической регламентации сферы частной жизни. Каждая из этих сфер имеет самостоятельное значение и заслуживает отдельного научного внимания.

Известно, что «цифровая трансформация» является одной из целей развития нашей страны, утвержденных Указом Президента РФ от 21 июля 2020 года № 474. При этом необходимо помнить о том, что очевидные блага интенсивного повсеместного внедрения цифровых технологий, имеют и отрицательные последствия, в том числе, связанные с нарушением права на частную жизнь и личную свободу.

Как справедливо отмечает автор рецензируемой работы, современные тенденции внедрения цифровых технологий стали настоящими «вызовами» для существующей системы правового регулирования на базе традиционных для правовой доктрины механизмов.

Обращение к вопросам правового регулирования отношений частной жизни, с одной стороны, является достаточно «классическим» для юридической науки, с другой стороны, несмотря на столь пристальное

внимание к данной теме со стороны представителей теоретико-исторических, отраслевых, международно-правовых наук, формирование эффективного механизма регулирования указанной сферы, учитывающего особенности взаимодействия юридических и неюридических регуляторов на фоне цифровизации, остается актуальной задачей для теории и практики юриспруденции.

Автор приводит убедительные обстоятельства, свидетельствующие о важности, актуальности и своевременности теоретической разработки проблем регулирования частной жизни гражданина в условиях цифровизации общества.

Содержание работы в целом отражает заявленную проблему. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы.

Введение к диссертационной работе содержит все требуемые разделы, написано на высоком научном уровне.

Первая глава посвящена теоретико-методологическим основам исследования темы. В параграфе 1.1 автор уточняет содержание понятия «частная жизнь». Обращает на себя внимание стиль подачи теоретического материала автором: соискатель не просто перечисляет исследовательские позиции относительно концепта «частная жизнь», но и группирует их в зависимости от способа формирования дефиниции. Диссертант выделил четыре группы подходов: «перечневый», описательный, «от противного», субъективный (стр.27) – и критически оценил каждый из них (стр. 27–39).

В параграфе 1.2 автор (по-видимому, преследуя цель уточнить предметно-объектную область исследования) описывает явление цифровизации частной жизни. Параграф начинается с того, что соискатель дает общую социально-техническую характеристику цифровизации (стр. 42–45), перечисляет традиционно относимые к цифровым технологии (стр. 46) и далее, сообразно предмету исследования, классифицирует их на группы в зависимости от степени влияния на сферу частной жизни (стр.

47). Далее, с учетом такой характеристики цифровизации, как амбивалентность влияния на общество, оценивает их влияние на содержание и особенности реализации прав в сфере частной жизни. Указанное позволяет автору сформировать концепт цифровизации частной жизни (стр. 55).

Параграф 1.3 посвящен методологическим основам исследования темы. Принимая за основу широкую (в терминологии автора) трактовку методологии, исследователь рассматривает ключевые элементы методологии применительно к сфере правового регулирования цифровизации частной жизни: перечисляет принципы познания предметной области (стр. 58), описывает теоретические концепции технологического детерминизма (стр. 60), цифровизации права, имеющие значение для познания предметно-объектной области, характеризует основные методы, применяемые в работе (стр. 62–66).

Глава 2 называется «Механизм правового регулирования сферы частной жизни в условиях цифровизации». В параграфе 2.1, открывающем главу, автор характеризует механизм правового регулирования отношений в цифровой среде. Заметим, что сделанные автором в рамках данного параграфа суждения, выработанные подходы имеют значение не только для данной темы, но и для других исследований, объектом которых является цифровизация и право. Интересны авторские умозаключения относительно содержания категории «механизм правового регулирования» (стр. 72–74).

В параграфе 2.2 диссертантом описана сущность механизма правового регулирования частной жизни в условиях цифровизации. В частности, автор отмечает основные позиции, и определяющую сущность данного механизма как интегративного: сочетание различных социальных регуляторов, комбинирование механизмов правового регулирования, саморегулирования и локального регулирования, сочетание способов регулирования (стр. 85).

Параграф 2.3 называется «Взаимодействие юридических и неюридических средств в механизме правового регулирования частной жизни». В данном структурном элементе работы автор исходит из того, что концепция взаимодействия указанных средств включает следующие формы: взаимообусловленность (стр. 89), конфронтация (стр. 90–91), кооперация (стр. 92–95), иррелевантность (стр. 96). Автор приводит убедительные примеры, связанные с темой исследования. Заслуживает одобрение вывод о том, что право во многих случаях должно поддерживать функционирование неюридических социальных регуляторов (этики, этикета), охранять то, что добровольно принято обществом и соблюдается индивидами.

Глава 3 «Правовое обеспечение неприкосновенности частной жизни в условиях цифровизации» включает три параграфа. В параграфе 3.1 установлено влияние цифровых технологий на правовой статус личности. Автор исходит из того, что на фоне цифровизации «одним из острых вопросов развития правового регулирования остается проблема закрепления положения человека в общественной системе, правового оформления его статуса, включающего среди прочего субъективные права, обязанности, юридическую ответственность и другие элементы (льготы, гарантии и пр.)» (стр. 98). В рецензируемой работе автор последовательно рассмотрел изменения, обусловленные цифровизацией, протекающие в каждом из названных элементов.

Параграф 3.2 – на наш взгляд, смыслообразующий, центральный для понимания авторского замысла диссертации – посвящен проблемам закрепления и реализации права на неприкосновенность частной жизни в условиях цифровизации. Он включает в себя достаточно много оригинальных суждений, выводов, мыслей, каждая из которых сама по себе достойна подробного и обстоятельного рассмотрения. Начинается она с историко-правового обзора закрепления права на неприкосновенность частной жизни в международном праве и национальных правовых порядках

(стр. 111–115). Далее автор предлагает интерпретацию нормам Конституции РФ, предусматривающей данное право. После этого, сообразно цели и задачам научного исследования, поэтапно рассматривает: (1) структуру права на неприкосновенность частной жизни в условиях цифровизации; (2) темпоральные границы права на неприкосновенность частной жизни в условиях цифровизации; (3) ограничения права на неприкосновенность в частной жизни в цифровой среде.

В параграфе 3.3 описаны гарантии обеспечения неприкосновенности частной жизни в условиях цифровизации. Заслуживают внимание сразу несколько суждений: об отсутствии необходимости принятия систематизированного акта, регламентирующего отношения, связанные с цифровизацией; о необходимости укрепления институциональных (организационных) гарантий; о важности повышения правовой культуры.

В заключении указаны выводы, к которым пришел автор. Позитивно следует оценить, что диссертант не только резюмировал собственные рассуждения, но и предложил направления для дальнейшего изучения проблемы.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность и новизна.

Сделанные автором научные положения, выводы, рекомендации обоснованы в тексте, их достоверность подтверждаются применением адекватной теме исследования методологии, использованием релевантных источников. Заслуживает внимания достаточно «внушительный» список литературы, с одной стороны, отражающий современные тенденции изучения темы, с другой – включающий фундаментальные теоретико-правовые труды. В диссертации соискатель ученой степени ссылается на источники заимствования материалов или отдельных результатов, некорректных заимствований не обнаружено.

Научная новизна выражается в положениях, выносимых на защиту (стр. 14–22 диссертации), а также состоит в том, что автором:

- разработана авторская концепция правового регулирования отношений, связанных с цифровизацией частной жизни;
- уточнены и сформулированы авторские дефиниции «частная жизнь», «цифровизация частной жизни», «цифровой правовой статус личности»;
- представлена классификационная модель цифровых технологий в зависимости от их влияния на сферу частной жизни;
- выявлены позитивные и негативные свойства цифровизации с учетом защищенности приватной сферы личности;
- разработаны теоретические положения о механизме правового регулирования частной жизни в условиях цифровизации: сформулирована дефиниция, определено содержание, выявлены взаимосвязи между элементами (средствами правового регулирования);
- концептуально проработаны вопросы изменений, связанных с содержанием и особенностями реализации права на неприкосновенность частной жизни в условиях цифровизации;
- сделаны предложения по совершенствованию действующего законодательства и практики его применения.

Ценность работы состоит и в том, что выводы автора, сделанные им умозаключения, имеют значение не только для регулирования частной жизни, но и для других научных исследований по вопросам права и цифровизации. К таким результатам, безусловно, относятся, выявленные автором закономерности функционирования механизма правового регулирования в цифровой среде, сформулированные особенности модернизационных процессов, связанных с влиянием цифровизации на правовой статус личности.

Апробация исследования проведена в необходимых формах и объеме, с учетом требуемых стандартов. Основные положения

диссертации представлены в шести научных публикациях в рецензируемых научных журналах. Ознакомление с ними позволяет сделать вывод, что автор последовательно представлял результаты своих трудов научной общественности.

Автореферат диссертации в сжатом виде отражает основные положения диссертации. Информация в нем передана достаточно емко, лапидарно, положения, выносимые на защиту, отражены.

Замечания по работе. Как и любое творческое исследование, рецензируемая диссертация не свободна от отдельных неточностей, дискуссионных позиций, замечаний, спорных положений, требующих дополнительной аргументации автора.

1. Автор формулирует и выносит на защиту (положение 2, стр. 14, стр. 39) дефиницию частной жизни в рамках которого по сути своей отождествляются понятия «частная жизнь» и «личная жизнь». Подобное отождествление представляется ошибочным, поскольку в качестве субъектов частной жизнедеятельности наряду с отдельными людьми индивидами выступают «непубличные» корпорации (национальные и конфессиональные группы, профессиональные союзы, бизнес-структуры и т.п.). При этом цифровизация частной жизни на корпоративном уровне имеет существенные отличия от аналогичных процессов в отношении индивидуальных субъектов. Автору в рамках исследования следовало бы обратить внимание на возможность дифференциации в рамках предмета исследования частной жизни человека (индивида) и частной жизни корпоративных субъектов, с последующим акцентированием внимания на особенностях цифровизации собственно индивидуальной частной жизни.

2. В ряде случаев, диссертант необоснованно задействует иноязычные термины, при этом достаточно произвольно их интерпретируя и вкладывая в собственные интерпретации отличный от аутентичного толкования смысл. В частности, на стр. 18, термин «иррелевантность» (неуместностный, неподходящий, не относящийся к делу), предлагается

рассматривать в значении «параллельного существования юридических и неюридических средств, регламентирующих разные сферы частной жизни». Подобное понимание существенным образом отличается от общелингвистического. При этом автор свою позицию по данному поводу никак не объясняет. Хотелось бы, в связи с этим напомнить, что в Федеральном законе «О государственном языке Российской Федерации» (в редакции 2023 г.) закрепляется, положение о том, что при использовании русского языка не допускается употребление слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка, за исключением иностранных слов, которые не имеют общеупотребительных аналогов в русском языке.

3. Представляется в достаточной степени дискуссионным и нуждается в дополнительной аргументации утверждение о том, что «в условиях цифровизации размываются границы между публичной и частной сферами, а понятие приватности, как таковое, исчезает (стр. 52). Во-первых, не вполне понятно, к чему, в конечном итоге может привести «цифровое размытие границ», к «растворению частного в публичном», либо напротив утрате «публичной целостности» и ее преобразованием в «совокупность частных». Во-вторых, вряд ли можно согласиться с тем, что в условиях цифровизации, личная приватность обречена на исчезновение. Просто ее обеспечение будет стоить заинтересованному лицу дороже, но это как говорится вопрос не принципа, а техники.

4. В предлагаемой автором дефиниции механизма правового регулирования в цифровой среде, последний сводится к «совокупности юридических и неюридических средств...» (стр. 74). Получается, что диссертант не включает в этот механизм ни субъектов регулятивно-охранительного воздействия, ни сами регулятивно-охранительные отношения. На мой взгляд такой сугубо инструментальный подход применительно к рассматриваемой предметной области представляется малоэффективным.

5. Отдельные конструкции, используемые автором, нуждаются в теоретическом оформлении, с последующим встраиванием в понятийный аппарат общетеоретической и отраслевой юридической науки. В частности, достаточно активно используемая в диссертации конструкция «мягкое право» (стр. 80), наполняется различной смысловой нагрузкой и используется как в позитивном, так и в критическом контекстах. Автору следовало бы предложить собственную формулировку данного понятия и показать его соотношение с такими общеупотребимыми конструкциями как позитивное право, естественное право, законодательство.

Высказанные замечания носят уточняющий, рекомендательный либо дискуссионный характер и не влияют на положительную оценку проведенного исследования в целом.

Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней

Диссертация Д. А. Авдеева является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития теоретико-исторических правовых наук.

Исследование Д. А. Авдеева в целом отличается перспективной инновационностью подходов, идей и умозаключений. Тема исследована полно и всесторонне. Предложенные автором идеи достаточно полно аргументированы и критически оценены по сравнению с другими известными позициями и точками зрения

Работа выполнена автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, что, безусловно, свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку.

Общий вывод: диссертация Д. А. Авдеева «Правовое регулирование отношений, связанных с цифровизацией частной жизни» соответствует критериям Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от

24.09.2013 №842 (с последующими изменениями) в части требований, предъявляемых к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук. Таким образом, Авдеев Данила Алексеевич заслуживает присвоения искомой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Профессор кафедры теории права и правоохранительной деятельности
Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов,
доктор юридических наук (специальность 12.00.01),
профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

«25» апреля 2024 г.

Р.А. Ромашов

Почтовый адрес: Россия, 192238, Санкт-Петербург, улица Фучика, 15,
Телефон: +7(812) 327-27-28, 269-57-58
Адрес электронной почты: info@gup.ru
Официальный сайт: www.gup.ru/

Подпись руки
Ромашов
удостоверяю *Сид*

